

Незваными гостями оказались Цинь Тун и Цинь Цзянь. Они мялись у порога, подталкивая друг друга в спину, и выглядели донельзя смущенными.

Гуань Цзиньяо узнал об их прибытии в ту же секунду, как они переступили порог, но и бровью не повел. Сделав вид, что не замечает родственников, он заговорщицки шепнул Цинь Хэну:

— Сейчас просто игнорируй их. Что бы они ни говорили, не поддавайся на провокации. Скоро они сами приползут и будут умолять тебя забрать их «добычу».

Юноша бросил на него усталый взгляд и тяжело вздохнул.

— Дядя Гуань, вы страшный человек.

Тот лишь весело хмыкнул.

— Посчитаю это за комплимент.

Для Короля Яо это были лишь цветочки. В своей прошлой жизни, когда он управлял делами прежнего босса, ему приходилось быть куда более беспринципным. Тот начальник был слишком робким и осторожным — будь он таким же послушным, как старший молодой господин, его компания давно бы вышла на мировой уровень.

Для киберспортсменов из команды Сяо Лю подготовили изысканный отдельный кабинет, окна которого выходили прямиком на соседний зал, где расположились участники отряда «Овощные тыквы-горлянки».

Ученики были вне себя от восторга, но старались держать себя в руках, беспрекословно слушаясь своего старосту — Сяо Жуйюня. Гуань Цзиньяо лично назначил его ответственным, ведь этот парень был лучшим в учебе. И хотя до гениальности Цинь Хэна ему было далеко, сообразительности подростку было не занимать.

С тех пор как Хэн возглавил корпорацию «Цинь», он с железной хваткой закрыл несколько крупных проектов. Трудно было поверить, что на такое способен восемнадцатилетний парень. Сяо Жуйюнь видел в нем своего кумира, хотя главным объектом его обожания всё же оставался дядя Гуань.

Староста следил за порядком: ребята заходили к киберспортсменам по одному, чтобы взять автографы. Ученики вели себя на удивление тихо и дисциплинированно. Если бы их родители увидели это зрелище, они бы наверняка решили, что у них галлюцинации — эти сорванцы совершенно не походили на самих себя.

Гуань Цзиньяо заглянул к Богу Лю, чтобы выпить с ними по бокалу. Сяо Лю уже всюду вжился в роль капитана: ребята щеголяли в новенькой командной форме и уже успели подписать контракты на рекламу компьютерного оборудования. Директор Гуань чувствовал искреннюю гордость, словно его подопечные наконец-то выросли и встали на ноги.

Между тем его собственный «птенец» носился по всему залу, словно шустрая рыбка в пруду. Цинь Чжэнь был здесь не впервые и чувствовал себя как дома. Тот самый официант, что в прошлый раз угощал его леденцами, увел его в угол к детским горкам, но маленькая лампочка лишь презрительно фыркнула. Скатившись разок для приличия и найдя это занятие невыносимо скучным, он отправился исследовать территорию дальше.

Опасаясь, что ребенок потеряется, Цзиньяо приставил к нему старину Вана. Однако за этот год малыш явно набрался сил — он носился так, будто в него встроили вечный двигатель, и едва не довел бедного водителя до хромоты. Энергии в этом сорванце было хоть отбавляй: сразу видно, растет будущий атлет.

Все веселились, и лишь в темном углу Цинь Тун и Цинь Цзянь выглядели мрачнее тучи. Они были не в курсе последних событий и лишь слышали, что Гуань Цзиньяо арендовал лучший ресторан выставочного центра «Да Цинь», чтобы закатить пир для какого-то владельца студии. Этого Шао Биньбиня они не знали и в глубине души презирали. Впрочем, по их мнению, неудачники всегда тянутся к неудачникам.

Их удивляло другое: почему президент корпорации якшается с этой компанией? Причем выглядит он так, будто они старые добрые друзья.

В какой-то момент Хэн увлеченно обсуждал что-то с человеком в инвалидном кресле. Дядья хотели подойти, но юноша уже скрылся из виду.

— Иди к нему, — велел Цинь Цзянь брату.

— С чего это я? — огрызнулся тот.

— Тебе твои триста миллионов дороги или нет?

— А твои восемьсот? Посмотрим, у кого сердце первым не выдержит.

Цинь Тун поморщился. В последние дни деньги утекали сквозь пальцы, проект стоимостью в десять миллиардов оказался им не по зубам. Как и предсказывал Гуань Цзиньяо, они едва не задохнулись от собственной жадности. Если медлить и дальше, им придется закладывать дома в банке, а все знали: если дело дошло до ипотеки, добром это не кончится.

Цзиньяо, скрываясь за колонной, негромко беседовал с Сюань Ичжи:

— Видишь? Эти двое уже на краю пропасти.

Ичжи не мог не восхищаться методами своего друга. Он мало что понимал в коммерции, но знал: рынок — это поле боя. И если на войне хороши тридцать шесть стратагем, то в бизнесе их не меньше. По сути, это было одно и то же искусство.

— Даю им десять минут, — шепнул Гуань Цзиньяо. — Потом они побегут к Хэну.

Он ошибся. Не прошло и пяти минут, как Цинь Цзянь, таща за собой брата, предстал перед племянником. Скрепя сердце и пряча гордость подальше, второй господин Цинь выдал:

— Хэн-эр, нам нужно кое о чем переговорить.

Молодой тиран никогда не строил козней против родных, но в этот раз признал правоту дяди Гуаня. В конце концов, эти двое, чтобы помешать ему возглавить компанию, не побрезговали даже подсыпать лекарство в его напиток. Поэтому, даже если ему придется забрать проект даром, угрызения совести его не замучают.

Цинь Хэн мастерски разыграл равнодушие. Лишь когда дядя сами завели речь о деле, он небрежно бросил:

— Что ж, тогда просто включим этот проект в структуру корпорации.

Братья сразу смекнули, к чему он клонит. Мальчишка хотел забрать проект, не вложив ни юаня, используя их личные средства как стартовый капитал. Мужчины были далеко не глупы и, конечно, не горели желанием соглашаться на такие условия.

Однако племянник не собирался с ними торговаться. Его взгляд красноречиво говорил: «Когда вы пытались откусить этот кусок, о последствиях не думали».

Этот участок земли Цинь Цзянь перехватил, пользуясь своими полномочиями, еще до того, как Хэн официально вступил в должность. Ему было не по себе, но и терять вложенный миллиард не хотелось.

Увидев их колебания, Цинь Хэн просто развернулся, чтобы уйти. Родственники в панике бросились вдогонку.

— Этот щенок хочет нас разорить! — прошипел Цинь Тун. — Может, лучше поищем иностранных инвесторов?

— Ты думаешь, чужаки не ждут момента, чтобы посмеяться над нами? — оборвал его брат. — Стоит нам выставить это на продажу, как с нас сдерут три шкуры. Мы вложили все сбережения

в покупку этой земли, а на развитие сил нет. Если продадим сейчас — уйдем в огромный минус. Лучше пусть Хэн запустит проект. Дивиденды со временем покроют наши расходы. К тому же, это участок на центральной торговой улице. В перспективе мы получим куда больше, чем просто возврат вложений.

Не теряя больше ни секунды, он бросился к племяннику. Переговоры прошли на удивление гладко. Президент вызвал финансового менеджера для оформления документов.

Уже на следующий день на счета проекта поступило пять миллиардов, и стройка мгновенно ожила. После этого случая Цинь Тун и Цинь Цзянь, кажется, наконец-то осознали пределы своих способностей. Вспомнились слова мужа Цинь Дань: «Не лезь на высокую крышу, если нет длинной лестницы, иначе и не заметишь, как расшибешься насмерть».

Гуань Цзиньяо с удовлетворением наблюдал за финалом этой драмы. Обернувшись, он увидел, как его подопечные вовсю общаются с ребятами из SZ1. Молодежь быстро нашла общий язык: теперь они, сбившись в кучу, увлеченно сражались в онлайн-матчах на своих смартфонах.

Бог Яо любил такие моменты всеобщей гармонии. Зачем враждовать и плести интриги, когда можно жить в мире?

Вечер удался на славу. Гости расходились в прекрасном настроении — рядом с хозяином праздника всегда было легко и комфортно. Шао Биньбинь изрядно набрался; он считал, что ему несказанно повезло встретить этого человека. Обычный выпускник факультета менеджмента в одночасье стал генеральным директором успешной студии. Он пил и плакал, порываясь назвать Цзиньяо «папой», но ученики не давали ему проходу, ревниво оберегая своего наставника.

Только глубокой ночью компания начала разъезжаться. Чжэньчжэнь уснул прямо на плече старшего брата. Глядя на них, можно было подумать, что в семье царит идеальный лад. Гуань Цзиньяо успел сделать снимок этой трогательной сцены, прежде чем забрать малыша.

Ребенок, разомлевший во сне, прижался к Цзиньяо и нежно пробормотал:

— Папа...

От этого слова сердце мужчины мгновенно растаяло. Он невольно улыбнулся.

«Только в такие моменты он похож на маленького ангела»

Тихо сопящий малыш был красив, как кукла с новогодней открытки. Его длинные ресницы подрагивали во сне — зрелище было невероятно милым. Цинь Хэн впервые так внимательно разглядывал брата, который был младше него на четырнадцать лет. Именно сейчас он впервые по-настоящему почувствовал себя старшим братом.

Четыре года назад, когда этот ребенок только родился, Хэн чувствовал лишь презрение и неприязнь. Тогда он и помыслить не мог, что настанет день, когда он будет с такой теплотой держать его на руках. Недавно, на день рождения Чжэня, он даже специально подготовил подарок, чем привел мальчика в неописуемый восторг — тот обнимал его за ноги и без конца называл лучшим братиком.

Оказалось, что стоит лишь открыть сердце, и то, что ты считал злом, может обернуться чем-то совсем иным.

«Нет, парень. То, что ты считал плохим, плохим и осталось. Не стоит впадать в благодушие — ведь раньше ты и впрямь вел со мной настоящую войну»

Гости разъезжались под начавшимся снегопадом. Поскольку Гуань Цзинъяо держал спящего ребенка, за руль сел президент корпорации. Его спорткар выглядел невероятно эффектно, а мужчины — даже такие молодые, как Хэн — редко остаются равнодушными к хорошим машинам. Проведя рукой по рулю, он спросил:

— Дядя Гуань, вы, должно быть, прилично заработали?

Собеседник весело отозвался:

— Да что вы, это всё благодаря семье Сяо.

На самом деле, дело было не только в них. Эти две игры стали настоящими курицами, несущими золотые яйца, принося десятки миллионов чистого дохода ежемесячно. Прибавив к этому дивиденды от доли в семье Цинь, доход переваливал за сотню миллионов в месяц. Вот она — истинная жизнь богатой вдовы: деньги делают новые деньги, позволяя в полной мере наслаждаться каждым днем.

Цзинъяо легонько коснулся носика спящего ребенка:

— У Чжэня начинаются зимние каникулы, и мы планируем поехать в провинцию Нань встречать Новый год. Хочешь с нами?

Цинь Хэн, уверенно вращая руль, ответил:

— Поезжайте без меня. В провинции Нань сейчас тепло, и пляжи там чудесные. Но огромная компания требует моего присутствия. Скорее всего, я смогу вырваться только к концу года, дней на семь.

Мужчина понимал его занятость.

— Хорошо, тогда будем ждать тебя к праздничному ужину. Кстати... ты ведь не поедешь к старшему папе?

Юноша махнул рукой:

— Он собирается со своим новым мужем в романтическое путешествие за полярным сиянием. Вряд ли у него найдется время для меня.

Гуань Цзиньяо негромко рассмеялся.

— Ладно. Тогда мы отправимся раньше, всё обустроим, а ты просто приезжай, когда освободишься.

Главный герой и впрямь оказался в непростой ситуации: один отец — неисправимый авантюрист, другой — в вечном поиске себя. И только едва повзрослевший парень несет на своих плечах груз ответственности, который не каждому взрослому под силу.

Цзиньяо вздохнул и мягко добавил:

— Я, между прочим, мастерски леплю пельмени. Обязательно дам тебе попробовать.

В носу у юноши подозрительно защипало. Помолчав, он негромко произнес:

— Спасибо, дядя Гуань.

Зима в городе Н выдалась снежной. В этом году природа словно сошла с ума: три дня валил густой снег. Наконец, на четвертые сутки небо прояснилось, и самолеты снова смогли подняться в воздух.

Но перед отлетом у Сюань Ичжи оставалось одно незавершенное дело. Он связался с тем самым владельцем по фамилии Чжай и договорился о встрече, чтобы передать злополучную статуэтку.

Артефакт в виде «Кровавой розы и черепа» высотой в полметра выглядел пугающе и мрачно. Гуань Цзиньяо напоследок дал Ичжи несколько наставлений:

— Смотри, чтобы он ни в коем случае не узнал, что ты живешь у меня. Семьи Чжай и Сяо — родственники. Покойная жена Сяо Янбина была из рода Чжай. Ты ведь понимаешь, чем это чревато?

Сюань Ичжи кивнул.

— Не волнуйся. Я уже подготовил прослушивающие устройства. Одно тебе, другое мне.

С этими словами он протянул Гуань Цзинъяо серьгу-гвоздик с темно-синим сапфиром.

<http://bllate.org/book/15817/1438918>